

Серия «Женщина в истории»

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В СССР

Как женщины покоряли вершины,
руководили заводами и делали
научные открытия

Москва
2026
Издательство «АСТ»

УДК 94
ББК 63.3(2)
Ж55

В оформлении издания использованы материалы из архивов *РИА Новости*, *TACC* и *Shutterstock*, а также фотографии, распространяющиеся по лицензии *Creative Commons*.

Дизайн серии *Яны Юрасовой*

Ж55 **Женский** вопрос в СССР: Как женщины покоряли вершины, руководили заводами и делали научные открытия. – Москва : Издательство АСТ, 2026. – 192 с. – (Женщина в истории).

ISBN 978-5-17-173029-1

Перед вами важное журналистское и историческое исследование о судьбах выдающихся советских женщин, которые смогли добиться успеха, обрести профессию или совершить переворот, несмотря на стереотипы и препятствия! Эти женщины строили заводы, покоряли суровые территории, первыми осваивали небо, были пионерами в науке, политике, спорте и преодолевали невероятные трудности. Перед вами сборник публикаций редакции *Forbes Woman*, в который вошли не только истории об отдельных героинях, но также аналитические статьи, где авторы вместе с экспертами разбирают самые сложные и важные аспекты «советского равенства»: революцию, распад СССР, влияние политических потрясений на всю историю женской повестки в России.

Настоящая книга — дань уважения нашим выдающимся предшественницам и возможность рассказать об их подвигах и достижениях, которые так часто оказываются несправедливо забыты историей. Это также попытка честного разговора о тех проблемах, с которыми они сталкивались на своем пути!

УДК 94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-173029-1

© АО «АС РУС МЕДИА», текст, 2026
© РИА Новости, фотографии, 2026
© TACC, фотографии, 2026
© Институт океанологии им. П.П. Ширшова
Российской академии наук, фотографии, 2026
© Издательство «АСТ», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

FORBES WOMAN

Мы все выросли на советском кино и его культовых героинях, даже если ни одного дня не жили в Советском Союзе. Закончилась перестройка, распался Союз, а с российских экранов не сходят «Ирония судьбы», «Москва слезам не верит», «Осенний марафон» и, конечно, «Служебный роман». Каждый из этих фильмов так или иначе рассказывает о судьбах настоящих советских женщин: тех, которым еще в 1918 году «дали все права». На протяжении следующих 70 лет существования СССР эти женщины могли наравне с мужчинами учиться, работать, строить счастливое будущее и выполнять пятилетку за три года. Героиня любого советского фильма могла быть и руководительницей большого производства, и работницей цеха, и начальницей колхоза — такое в 1950–1970-е годы не могло даже присниться голливудским продюсерам и режиссерам.

Но помните ли вы, с чего начинается фильм «Служебный роман»? Правильно, пришедшие ранним утром на работу сотрудницы предприятия активно начинают прихорашиваться: подводят глаза, красят ресницы, наносят помаду модного тогда морковного оттенка, легким взмахом руки поправляют тщательно уложенные с помощью плоек и бигуди волосы. Более того, их начальница, успешная в карьере и уважаемая высшим руководством Людмила Прокофьевна на протяжении всего фильма никак не может стать полноценной женщиной... пока не переоденется, не сменит прическу и не научится пользоваться косметикой. И как следствие — не обретет личного счастья со своим подчиненным Новосельцевым, будем честны, «героем-любовником» сомнительного качества.

Фильм вышел в 1977 году. Всего пару лет спустя, в 1979-м, несколько женщин — в том числе художница Татьяна Мамонова, писательница Наталья Малаховская, философ Татьяна Горичева — выпустили первый номер подпольного феминистического альманаха «Женщина и Россия». В нем они рассказывали о том, какие унижения и издевательства переживают советские гражданки в роддомах и тюрьмах, о семьях, «превращенных для многих женщин и детей в маленькие домашние концлагеря», и других проблемах, которые игнорировала официальная повестка. Конечно, они тут же привлекли внимание КГБ — и за следующие три года все участницы ленинградского самиздата были буквально изгнаны из страны. Их арестовывали, допрашивали, обыскивали, преследовали и даже угрожали отобрать детей — только за то, что они осмелились подвергнуть критике миф о равенстве женщин в СССР.

А миф этот был очень важен для советской власти: не только внутри страны, но и в качестве витрины для Запада. Как раз тогда в мире проходило так называемое «Десятилетие женщин ООН» — декада с 1976 по 1985 год,

в течение которой на международном уровне обсуждались вопросы гендерного равенства. И даже в ситуации «железного занавеса» и холодной войны советские делегации участвовали в этих встречах: в 1980-м на всемирной конференции в Копенгагене Валентина Терешкова подписала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от имени Правительства СССР. Но мало кто знает, что изгнанная кагэбэшниками феминистка Наталья Малаховская тоже была там — и пыталась рассказать мировому сообществу правду о том, как живут женщины в ее стране.

В этих событиях — и реальных, и кинематографических — отражается двойственность положения женщин в советское время. С одной стороны — декларируемое равноправие, возможность получать образование и работать, квоты, обеспечивающие присутствие женщин в органах власти, выстраданные репродуктивные права. С другой — двойная нагрузка, когда после рабочего дня именно женщина встает к плите и отвечает за воспитание детей, зарплатное неравенство, «стеклянный потолок», который не пробить никакими квотами (а потому в высших эшелонах власти женщин было мало) и мужские просьбы, переходящие в требования: «Будь, пожалуйста, послабее».

Все то, за что еще в XIX веке боролись бестужевки, равноправки, революционерки, в итоге оказалось неподъемным грузом. Неудивительно, что с распадом Советского Союза многие женщины его без сожаления сбросили, вернувшись к традиционной роли «хранительницы домашнего очага».

Было ли дело в том, что все это — равноправие, профессиональная самореализация — оказалось женщинам на самом деле не нужно? Скорее, проблема заключалась другом: о том, что нужно женщинам, их самих никто не спрашивал. Советское равноправие было партийным проектом. Партия не только решала «женский вопрос», но и сама же его задавала. В одно десятилетие советских гражданок призывали освободиться от оков быта и встать плечом к плечу с мужчинами на стройках коммунизма. В другое — советовали «вернуться в семью», мотивируя это тем, что они наверняка устали. То предлагали «новую половую мораль», то стыдили за разводы и запрещали аборт (а если и разрешали, то проводили в таких условиях, что это было больше похоже на пытку).

При этом на Западе женское движение (которое очень условно делят на четыре волны), при всех его проблемах, все-таки было низовым, горизонтальным. Возможно, инициативы и требования активисток реже доходили «до верхов», но там существовало пространство для открытой дискуссии о тех вопросах, которые действительно волновали самих женщин: они могли обсуждать аборт, сексуальную свободу, домашнее насилие, критиковать институт брака и поднимать другие резонансные темы. В Советском Союзе, напротив, стоило женщинам собраться, чтобы обсудить свои нужды и потребности самостоятельно и независимо, не отчитываясь перед женсоветом и партсобранием, — как на них в лучшем случае начинали сыпаться насмешки, а в худшем — за дело бралось КГБ.

Сегодня любые попытки переосмыслить опыт женщин в СССР вызывают серьезное противостояние. Кажется, что «миф о советском

равенстве» — та самая скрепа, которая парадоксальным образом объединяет даже тех, кто разделен самыми непримиримыми политическими противоречиями. И те и другие очень гордятся своими бабушками, которые в СССР руководили заводами и пароходами, были полноправными гражданками советского общества и почетными героинями труда. «Железные были женщины», — вздыхают их внуки и внучки. И правда, у многих на их месте опустились бы руки — но наши мамы, бабушки и прабабушки даже в таких условиях умудрялись совершать профессиональные прорывы, научные открытия и, без преувеличения, подвиги. В одной руке держа ребенка, а другой помешивая ужин (из продуктов, за которыми еще надо было отстоять очередь), они проектировали космические корабли и разрабатывали вакцины, занимались правозащитой и просвещением.

В Великую Отечественную женщины трудились за себя и за ушедших на фронт мужчин — копали рвы и траншеи в прифронтовых местностях, были заняты на лесозаготовках, вставали к станкам. Например, в августе 1941 года в механическом цехе ленинградского Кировского завода женщины составляли 90% всех работающих. В Горьком (сейчас Нижний Новгород) в первые два месяца войны на заводы и фабрики пришли 11600 женщин. Домохозяйки осваивали рабочие профессии, становясь кузнецами и слесарями; пенсионерки возвращались на фабрики, которым до этого отдали десятки лет жизни; девочки-подростки работали до изнеможения с перерывами на короткий тревожный сон (некоторые спали прямо в цеху — особенно зимами, когда в домах не было отопления).

Женщин призывали на фронт — только в 1942 году было проведено три мобилизации. Согласно официальным данным, на службу было призвано 490 235 женщин (которые осваивали десятки военных специальностей); еще 26 707 воевали в составе партизанских отрядов. Порядка 150 000 из них были награждены орденами и медалями. Точных данных по потерям именно среди женщин нет, но, согласно расчетам Росстата, разница между прогнозируемой и фактической численностью женщин трудоспособного возраста на начало 1946 года составляла 7 млн. человек.

При этом многие после войны не афишировали свое боевое прошлое. Здесь снова можно вспомнить классику советского кино — фильм «Военно-полевой роман». Молодой солдат Саша Нетужилин, без памяти влюбленный в медсестру Любу, после войны становится кинемехаником, создает семью. Люба, вернувшаяся с фронта с ребенком, но без мужа, продает пирожки на улице — в закутанной в платок торговке с хриплым голосом не узнать прежнюю озорную красавицу. Это не только частная история двух разминувшихся и снова встретившихся людей, но и воплощение двойной морали: в глазах все еще консервативного общества любая женщина, прошедшая через ад войны, автоматически становится не только героиней, но и «ППЖ» — походно-полевой женой. Причем для косых взглядов и пересудов достаточно было просто вернуться — родственники и соседи додумывали подробности, разнося сплетни о том, что было «там».

Интересно, что в 1944 году указ Президиума Верховного совета СССР одновременно увеличивал пособия одиноким матерям — и отменял их право обращаться в суд для установления отцовства и взыскания алиментов, если ребенок был рожден вне брака. Фактически власти создавали для мужчин возможность без юридических последствий вступать в отношения на стороне. Женщин, которые в отсутствие доступной контрацепции беременели вне брака, клеймили «хищницами», разрушающими семьи.

Что ж, и те, кто потерял мужей, и те, у кого их никогда не было, справлялись сами: «поднимали» детей, давали им образование, помогали нянчить внуков. Память о пережитых ужасах эти женщины хранили глубоко внутри — иногда она прорывалась в болезненном стремлении накопить, накормить и не отпускать от себя.

Мы всегда будем благодарны женщинам, которые нас воспитали, за их труд и несомненный подвиг. Но сейчас, в 2020-е годы, мы видим, к чему приводит нежелание делать выводы из уроков прошлого. Никто из редакции Forbes Woman в сознательном возрасте не жил в Советском Союзе, но наше поколение женщин, наши дочери и сыновья — наследники этого сложного и противоречивого опыта. В частности, мы наследуем травмы нескольких поколений женщин, которые на протяжении 70 лет существовали в условиях не только «официального равенства», но и двойной нагрузки, а также колоссальной несвободы: не только женской, но и личностной. И опыт 1990-х с откатом в патриархальные паттерны в семье и обществе — наглядное доказательство того, как эти травмы могут повлиять на жизнь миллионов женщин.

Чтобы найти ответы на свои вопросы, пять лет назад мы запустили проект «Forbes Woman в истории». В рамках него редакция рассказывает о судьбах великих женщин, которые смогли добиться успеха, обрести профессию или совершить переворот в той или иной области, несмотря на все стереотипы и препятствия. Со временем он превратился в большое журналистское и историческое исследование, важной частью которого стало изучение советского опыта. В этой книге в партнерстве с издательством АСТ мы собрали лучшие тексты о женщинах в СССР, опубликованные в разделе Forbes Woman за последние годы. Здесь вы найдете как истории об отдельных выдающихся героинях, так и аналитические статьи, где мы вместе с экспертами разбираем самые сложные и важные аспекты «советского равенства» — от революции до распада СССР — и его влияния на всю историю женской повестки в России, вплоть до наших дней.

Этот сборник — дань уважения нашим выдающимся предшественницам и возможность рассказать об их подвигах и достижениях, которые так часто оказываются несправедливо забыты историей. Но это и попытка честного разговора о тех проблемах, с которыми они сталкивались на своем пути: не отрицая уникальные условия, созданные для женщин в отдельно взятой стране на определенном историческом отрезке, но и не идеализируя их опыт.

ПЛАМЯ РЕВОЛЮЦИИ

Демонстрация рабочих
Петроградского оружейного
завода. 1917

Обложка журнала «Работница». 1923

КАК РЕВОЛЮЦИЯ ДАЛА ЖЕНЩИНАМ ПРАВА – И ПРЕВРАТИЛА ИХ В ОБЯЗАННОСТИ

ТЕКСТ: ДАРЬЯ ЖУК, ВАСИЛИСА КИРИЛОЧКИНА,
МАРИЯ МИХАНТЬЕВА, ЭЛЛА РОССМАН*

Сразу после революции проблемой неравенства занялись большевики. Чтобы освободить женщин от «бытового рабства», они реформировали институт семьи — разрешив разводы и аборт, признав гражданский брак. Чтобы включить женщин в социальную и политическую жизнь, занялись просвещением. А чтобы дать гражданам нового государства независимость, призывали их выходить на рынок труда. Правда, не все делали это добровольно.

«Невежественны в отношении простейших жизненных принципов, физических или каких-либо иных, а также в отношении своих собственных функций в качестве матерей и граждан», — так Александра Коллонтай характеризовала большинство российских женщин вскоре после Октябрьской революции. Преодоление их политической отсталости и пассивности было целью «решения женского вопроса». Заниматься этим должны были женотделы — группы активисток, организуемые при производствах.

Задачи приходилось решать самые разные, от борьбы с проституцией до ликвидации сиротства, от создания служб быта до надзора за жилищным строительством и, конечно, следовало заниматься коммунистическим образованием женщин. Главным рупором были СМИ: журналы «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», «Делегатка». Чтобы повысить читаемость, в них даже добавляли модные страницы. Однако женотделовки понимали, что печатной пропаганды мало для страны, где большинство женщин неграмотны, и шли «в народ». Они выступали с агитпоездов

* Является участником организации, включенной Минюстом РФ в список иноагентов.

и агитпароходов, кочевали по Средней Азии и организовывали «красные юрты» — культурно-просветительские учреждения в отдаленных селениях. Агитацию вели даже в банях, которые во многих патриархальных районах оставались единственным местом, где женщины могли собраться и поболтать друг с другом «о своем».

Порабощение женщины возникает тогда, когда происходит разделение труда: производительный выпадает на долю мужчины, а подсобный — на долю женщины, писала в 1923 году Александра Коллонтай. Значит, чтобы женщину освободить, надо дать ей возможность зарабатывать. Придя к власти, большевики дали женщинам право свободно выбирать профессию и даже обещали платить равную с мужчинами зарплату. Реализация этих прав буксовала из-за тотальной женской неграмотности, и новая власть взялась за решение этой проблемы.

Если в 1926 году читать и писать умели только 42,7% российских женщин, то в 1939-м — уже 83,4%. Девочек не просто обучали — им помогали избавляться от стереотипов и не бояться пробовать себя в любых областях знания. Например, к концу 1920-х женщины составляли половину студентов-медиков. Образование открывало путь к росту квалификации.

Впрочем, женщины на протяжении почти всего XX века составляли и подавляющее большинство тех, кто занимался тяжелым ручным трудом: складских рабочих, уборщиц, сиделок, рабочих на конвейерах. То, что должно было женщину освободить, превратилось в принуждение во имя индустриализации. Хуже всего приходилось жительницам деревень, которые работали на земле и в большинстве своем не имели ни карьерных перспектив, ни даже доступа к технике.

Источником социального неравенства и несвободы женщин большевикам виделась патриархатная семья. Поэтому сразу после их прихода к власти советская гендерная политика представляла собой «рассеивание» — полную ликвидацию частной жизни в привычном виде. Право на аборт, на развод (в 1920-е годы средняя продолжительность вновь заключенных браков составляла всего восемь месяцев), признание гражданского брака, признание отцовства и социальные гарантии матерям привели к тому, что работающие женщины стали экономически независимыми от мужей и отцов.

Мужьям и отцам это не нравилось. Журналы «Работница» и «Крестьянка» публиковали письма читательниц, которые жаловались на принуждение к домашнему труду. «Были частые сообщения о том, что мужчины избивали своих жен за организацию или даже участие в собраниях, и даже о женщинах-активистках, убитых неодобряющими их мужьями. В одной статье рассказывалось о том, как муж зарубил свою молодую жену топором на том основании, что она уделяла недостаточно времени работе по дому и уходу за детьми», — рассказывает Марианна Муравьева в статье «Бытовуха: семейное насилие в Советской России».

При этом государство видело в женщине не только работницу, но и мать. Это второе качество не просто отличало ее от мужчины, но становилось особой социальной обязанностью. Понимая, что забота о детях и домашний труд не позволяют работать на равных с мужчинами, государство строило прачечные, фабрики-кухни, ясли, детские сады.

Александра Коллонтай. 1900

НОВАЯ ПОЛОВАЯ МОРАЛЬ И РОМАН С ЛЕНИНЫМ: ПРАВДА И МИФЫ О ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРЫ КОЛЛОНТАЙ

ТЕКСТ: ЕЛИЗАВЕТА ТАЙТУРОВА

После революции 1917 года большевики занялись переустройством всего общества — в том числе семейных отношений. В развитие «новой половой морали» внесла вклад Александра Коллонтай, идеи которой по меркам начала XX века были столь радикальными, что породили неоднозначные слухи и о ней самой.

Александра Коллонтай родилась 31 марта 1872 года в Санкт-Петербурге в обеспеченной дворянской семье — ее отец Михаил Домонтович был почетным генералом и служил в императорской армии. Во время учебы в школе Александра прониклась народофильскими идеями, а после ее окончания вышла замуж за своего дальнего родственника Владимира Коллонтая. Размеренная жизнь замужней женщины оказалась для нее скучной — в 1898 году Коллонтай поступила в Цюрихский университет и познакомилась с Кларой Цеткин, Розой Люксембург и другими политическими деятелями. «Коллонтай поступила в университет, будучи образованной и свободно говорящей на нескольких европейских языках девушкой», — объясняет доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра гендерных исследований в Институте этнологии и антропологии РАН Наталья Пушкарева.

Спустя несколько лет Коллонтай вернулась в Петербург, где впервые встретилась с Владимиром Лениным. Она приветствовала революцию 1905 года, после чего вновь эмигрировала из-за угрозы ареста. В Европе продолжила строить политическую карьеру: с 1907 по 1912 год была делегатом на социалистических конференциях в Штутгарте, Копенгагене и Базеле. После начала Первой мировой войны в 1914 году Коллонтай поддержала позицию большевиков о необходимости гражданской войны, направленной против правительств воюющих держав. Это еще больше сплотило ее с Лениным, и в 1915 году Коллонтай окончательно присоединилась к большевикам.